

Ли Ци отвез Лань Цзиньяо домой, и по дороге он продолжал говорить о том, что произошло на съемочной площадке. Короче говоря, он хвалил ее.

После того, как он закончил хвалить ее, он спросил: “Эй, вы видели, каким зеленым было лицо Шэнь Вэйаня? Скажите мне, вы украли сахарную пудру, которую приготовила команда, и переключили ее на что-то другое?”

Лань Цзиньяо был занят, слушая песню по радио, и с его вопросом, она дала ему веселый взгляд. “Как ты догадался? Я превратил сахарную пудру в соль. Я думал, что она подавится этим.”

“Ты бессердечная женщина. В прошлом, вы и Шэнь Вэйань не ненавидели друг друга, так почему же вы так свирепы к ней сейчас?”

По правде говоря, когда Ли Ци увидел эту пару взаимодействующей, он был сбит с толку. Когда дело касалось Чэнь Мэймэй, хотя ее поведение было не самым лучшим, пока кто-то не провоцировал ее, она не брала на себя инициативу провоцировать их. Но сегодня на съемочной площадке действия Чэнь Мэймэй стали для него настоящим открытием.

Лань Цзиньяо фыркнул и ничего не сказал.

Чэнь Мэймэй действительно не чувствовал никакой ненависти к этой женщине, но она чувствовала. Каждый раз, когда Лань Цзиньяо встречалась с Шэнь Вэйань, ее отталкивающие черты той ночи приходили на ум. Шэнь Вэйань обвинил Лань Цзиньяо в том, что он преградил ей путь и украл Шэнь Ю. Однако теперь, даже без ее присутствия в качестве Лань Цзиньяо, эта женщина все еще не могла заставить Шэнь Ю смотреть на нее. Шэнь Вэйань теперь также унизила себя тем, что завела роман с женатым мужчиной и вторглась в чью-то семью.

— Ладно, хватит об этом деле. В любом случае, у вас нет сцен после этого последнего, так что даже если Шэнь Вэйань хочет сделать неприятности с вами, она не может. вы можете подготовиться к своей следующей драме с душевным спокойствием. К тому времени, когда вы станете ведущей женщиной, возможно, не будет так много свободного времени, как сейчас. Я думаю, что жир на вашем теле будет на несколько фунтов легче к тому времени тоже.”

Лань Цзиньяо улыбнулся ему. “Я тоже думаю, что так и будет. Просто подожди и увидишь, большая сестренка вернется к своему пику!”

“Кстати, вы сегодня не снимали меня на видео или фотографии?”

“И что ты собираешься с ними делать?”

“Я не могу позволить Шэнь Вэйань безнаказанно бить меня, не так ли? Это был первый раз, когда меня ударили с тех пор, как я родился!”

Ли Ци лукаво улыбнулся. “Конечно, у меня есть немного. Сначала я собирался продать их в газету, потому что не знал, что вы уже подумали о другом методе. Я дам их тебе позже бесплатно! Вы собираетесь разместить их в интернете?”

“Ну конечно же! Было бы такой пустой тратой хорошего материала, если бы я не разместил их в интернете, верно?” Если бы она продала их в газету, пиарщики, скорее всего, прикрыли бы весь инцидент. Она слышала, что покровитель Шэнь Вэйаня был невероятно богат.

В тот же вечер Лань Цзиньяо отправился прямо домой. Однако, когда она приблизилась к

своей двери, то смогла разглядеть высокий силуэт мужчины. К ее удивлению, Фу Байнян уже ждал ее.

Как только Лань Цзиньяо увидел его, выражение ее лица стало холодным, и она безразлично спросила его: “что ты здесь делаешь? У меня завтра выходной, так что если вы собирались подписать бумаги о разводе, приезжайте за мной завтра утром!”

— Нет никакой спешки с разводом. Вместо этого, у меня есть кое-что еще, чтобы спросить вас!”

Лань Цзиньяо посмотрел на него со странным выражением лица. “О, если это не из-за развода, то из-за того, что тебя отвергла другая девушка? Неужели великий президент Фу снова хочет использовать меня в качестве щита?”

Отношение этого человека становилось все более странным. Если бы это было раньше, Лань Цзиньяо определенно не поняла бы его и подумала, что она ему нравится. Но сейчас она не осмеливалась даже подумать об этом. В конце концов, однажды ей уже было больно, и она хорошо знала, что это такое.

— Чэнь Мэймэй, неужели ты не можешь поговорить со мной по-хорошему? Я очень сожалею обо всем, что случилось, и за то, что причинил тебе боль.”

Лань Цзиньяо скрестила руки на груди и сказала ему: “хорошо! Я тебя прощаю. Так скажи мне, почему ты ищешь меня сегодня?”

“А ты не можешь пригласить меня сначала присесть? Я хочу кое-что у тебя спросить!”

— Ни за что!”

Лань Цзиньяо надула губки и тряхнула головой, как погремушкой.

Фу Байнян молча смотрел на нее, не сводя глаз. Что, в свою очередь, заставило Лань Цзиньяо чувствовать себя неловко от столь пристального взгляда.

— Если у тебя есть что спросить, просто спроси меня здесь! Сейчас уже такая поздняя ночь, что мужчине не подобает приходить сюда.”

Чэнь Цзэдао мог свободно входить, но ему было неуместно входить? Значит ли это, что Чэнь Цзэдао не был мужчиной?

Фу Байнян почувствовал разочарование.

Однако он не собирался ее принуждать. Он просто подождет, пока ее гнев остынет, а потом поговорит с ней.

“Я хочу спросить тебя о твоих отношениях с Лань Цзиньяо. А раньше вы были в хороших отношениях? Я слышал от Чан Шэна, что вы с Лань Цзиньяо были хорошими друзьями и что рекомендательное письмо было написано для вас? Но я думал, что ты раньше ненавидел Лань Цзиньяо?”

Рекомендательное письмо еще не было рассмотрено профессионально, но он был нетерпелив и не мог больше ждать. Для Фу Байняна два дня были слишком долгими. Сначала он хотел подождать, но каждая минута и каждая секунда были слишком мучительны.

Более того, после того, как он ушел на съемочную площадку, мысли в его голове усилились; Чэнь Мэймэй действительно была другой по сравнению с ее прежним «я». Когда нынешний Чэнь Мэймэй был на съемках, она была очень серьезна и поглощена своей работой. Даже когда кто-то усложнял ей жизнь и давал пощечину, она не устраивала сцен, как раньше.

Услышав, что он спрашивает ее так прямо, Лань Цзиньсяо сделал пробел в том, как ответить. Через некоторое время она, наконец, отреагировала и начала бормотать: «наши отношения были превосходными, поэтому она написала рекомендательное письмо для меня. Но разве после этого я не вошла в индустрию развлечений из-за тебя? Следовательно, у нас были осадки. Теперь ты доволен, что я все так объяснил?»

Она изливала свою ложь с невозмутимым лицом и ровным сердцебиением. Ее единственным недостатком было то, что глаза выдавали ее эмоции и что они смотрели куда угодно, только не на него.

Фу Байнян уловил это ее легкое движение. Сердцебиение лань Цзиньсяо ускорилося, и она неловко засунула руки в карманы брюк.

Это была та же причуда, что и у Лань Цзиньсяо. Даже при том, что это исходило от Чэнь Мэймэй, он не чувствовал, что это было странно. Чтобы скрыть свои странные чувства, Фу Байнян отвернулся, избегая смотреть на нее, и что-то неопределенно промычал.

Лань Цзиньсяо с сомнением уставился на него. Этот человек действительно поверил ей? Значит, великого президента фу можно было так легко обмануть?

“О...тогда у тебя есть еще что-нибудь, о чем ты хочешь меня спросить?”

— Да, — быстро ответил он.

Лань Цзиньсяо уставился на него, показывая, что она слушает.

“Сейчас уже очень поздно, так что я спрошу тебя в следующий раз. Это некоторые вещи, касающиеся Лань Цзиньсяо, так что вы должны сказать мне, когда придет время!”

— Ладно!- Поторопись и уходи!

Когда Фу Байнян собрался уходить, Лань Цзиньсяо внезапно спросил: «Если вы хотите узнать что-то о Лань Цзиньсяо, почему бы вам просто не спросить ее...спросите Лан Синь? Разве ты и Лан Синь сейчас не вместе?”

Неужели это рекомендательное письмо заставило его усомниться в личности Лан Синя?

Фу Байнян повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал: “Лан Синь, она...действительно, он много знает о Лань Цзиньсяо, но я чувствую это, она...”

Лань Синь-это не лань Цзиньсяо! Но он пока не хотел говорить ей об этом. В конце концов, он решил бросить Чэнь Мэймэй из-за Лань Синь, оставив ее одну на Мальдивах.

Лань Цзиньсяо смотрела прямо на него, и в ее глазах мелькнула надежда. Но, Фу Байнян только пожелал спокойной ночи и ушел.

“Какого черта!? Почему он перестал говорить на полпути?- пробормотала она себе под нос.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16676/1303150>